

ВЫХОДИТЬ
Ежедневно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Поч-
тмейстера Криденера въ Тифл.;
Въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шевникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при ки-
маг. египа Михайл. пл. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Москвѣ
у Книгопродавца Голье.

Годовая цѣна.
Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб.
съ пересылкою и доставкою на домъ 8
Полугодовая:
Съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р

СУББОТА 9-го АПРѢЛЯ 1849.

СОДЕРЖАНІЕ. Тифлисъ.—Объявленіе о скачкахъ.—О духовномъ управленіи въ Персіи.—
Путешествіе отъ Одессы до Тифлиса.—О прѣбывающихъ и выѣзжавшихъ.

№ 13.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ
присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволило
отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Марта 13-го дня 1849 года,

Переводятся. По Пѣхотѣ. Пѣхотнаго Фельд-
маршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-
Эриванскаго Полка Прапорщикъ Кожинъ, въ Гру-
зинскій Ливійный Баталіонъ № 18-го.

Марта 14-го дня 1849 года.

Производится. За отличіе по службѣ. По Ар-
тиллеріи. Составщикъ по Артиллеріи. По Полевой.
Изъ Капитановъ въ Подполковники: Командую-
щій Эриванскимъ Артиллерійскимъ Гарнизонемъ
Воробьевъ.

Назначается. По Пѣхотѣ. Мингрельскаго Егер-
скаго Полка Штабсъ-Капитанъ Ждановъ, Смот-
рителемъ Военныхъ Поселеній въ Александропольскомъ Уѣздѣ, съ зачисленіемъ по Арміи.

Марта 15-го дня 1849 года.

Производится за выслуженіемъ узаконенныхъ
лѣтъ. По Ливійнымъ Баталіонамъ. Грузинскаго
Ливійнаго Баталіона № 8-го, изъ подпра-
порщиковъ въ Прапорщики Миръ Али-Бекъ, со
старшинствомъ съ 12-го Іюня 1848 года.

Переводится. По Кавалеріи. Состоящій по Ка-
валеріи и при 6-мъ Конномъ Полку Черноморскаго
Казачьяго Войска Корнетъ Асланъ Гирей Мо-
зукороевъ, въ это войско, съ переименованіемъ въ
Хоружіе.

Марта 16-го дня 1849 года.

Назначается. По Кавалеріи. Бывшій Помощ-
никъ Балаканскаго Округнаго Начальника, со-
стоящій по Кавалеріи Штабсъ-Ротмистръ Пан-
ченко, Адъютантомъ къ Исправляющему долж-
ность Начальника Джаръ-Балаканскаго Военнаго
Округа и всей Лезгинской Кордонной Линіи, по

Кордонной части, съ переводомъ въ Тифлисскаго
Егерскаго Полка и съ переименованіемъ въ Штабсъ-
Капитанъ, на мѣсто Подпоручика сего Полка
Шелокова.

Увольняется отъ службы. По Ливійнымъ Ба-
таліонамъ. Черноморскаго Ливійнаго Баталіона
№ 16-го Поручикъ Корниевскій, за ранною,
Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ.

Умершие исключаются изъ списковъ. По Кава-
леріи. Команды Лезгинъ Собственнаго Его Импе-
раторскаго Величества Конвоя Корнетъ Джуд-
жиси-Махмедъ Кашиповъ. По Арміи. Членъ Ставро-
польской Коммиссаріатской Коммиссіи, состояв-
шій по Арміи Подполковникъ Степановъ. По Пѣ-
хотѣ. Навагинскаго Пѣхотнаго Полка Штабсъ-
Капитанъ Боцаровъ.

Марта 19-го дня 1849 года.

Увольняется, за выслуженіемъ узаконенныхъ
лѣтъ. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Черномор-
скаго Казачьяго Войска Войсковые Старшины:
Рубанъ, Донецъ, — оба съ мундиромъ, и Барабановъ.

Умершій и исключается изъ списковъ. По Пѣхотѣ.
Егерскаго Полка: Генералъ-Адъютантъ Князь Чер-
нышева, Прапорщикъ Бликъ 3-й.

По гражданскому вѣдомству.

По Кавказскому и Закавказскому краю.

Въ Присутствіи Своемъ въ С. Петербургѣ,

Марта 8-го дня 1849 года.

Производится за выслугу лѣтъ. Изъ Коллеж-
скихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари.
Нисецъ канцелярскій тамжеженнаго Ревизора на Кав-
казской линіи Шетининъ, со старшинствомъ съ
26-го Сентября 1848 года.

Увольняется отъ службы. По прошенію. Тиф-
лисскаго Губернскаго Прокурора Статскій Совѣт-
никъ Андреевскій.

Марта 12-го дня 1849 года.

Производится за выслугу лѣтъ. Изъ Коллеж-
скихъ въ Статскіе Совѣтники. Исправляющій
должность Прокурора Эчмиадзинскаго Армянскаго Гре-
горіанскаго Синода Мирза, со старшинствомъ съ

10-го Января 1849 года. Изъ Титулярныхъ Со-
вѣтниковъ въ Коллежскіе Ассесоры Горійскаго
Назначателя акцизнаго сбора Князь Тумановъ, со
старшинствомъ съ 29-го Января 1845 года. По-
мощники Почтмейстеровъ, Изъ Коллежскихъ Се-
кретарей въ Титулярные Совѣтники, Горійскаго
Бураковъ, со старшинствомъ съ 14-го Сентября
1848 года. Изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Сек-
ретари. Кутаисскаго Перекрестовъ и Письмоводи-
тель Ахтинскаго Почтоваго Отдѣленія Головачев-
скій, со старшинствомъ: Головачевскій съ 29-го
Августа 1845, Перекрестовъ съ 4-го Ноября 1848
года. Изъ Коллежскихъ Регистраторовъ въ Гу-
бернскіе Секретари. Старшій Соргиронщикъ Тиф-
лисскаго Почтовой Конторы Егоровъ, со старши-
нствомъ съ 26-го Марта 1848 года. Въ Коллеж-
скіе Регистраторы. Аманурекій станціонный Смот-
ритель Артамоновъ, со старшинствомъ съ 1-го
Апрѣля 1848 года.

ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ.

Высочайшими Именными Указами, данными
Кавитату Россійскихъ Императорскихъ и Цар-
скихъ Орденовъ, Всемилостивѣе пожалованы:

Въ 26-й день Ноября 1848 года, за безороч-
ную выслугу въ офицерскихъ чинахъ двадцати
пяти лѣтъ, кавалерами ордена Св. Великомучени-
ка и Побѣдоносца Георгія 4-й степени: Коман-
диръ Легкой батареи: 21-й Артиллерійской бри-
гады, Иванъ Варпаевъ; Командиръ: батареи
№ 4-го батареи 21-й Артиллерійской бригады,
Григорій Селезневъ, Горной № 6-го батареи 21-й
Артиллерійской бригады, Аркадій Кудряковъ. Де-
журный Штабъ-Офицеръ Управления Начальни-
ка Артиллеріи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса,
Александръ Шишко и состоящій по Арміи; Членъ
Полевого Аудитората Отдѣльнаго Кавказскаго
Корпуса, Князь Исаакъ Тумановъ, Членъ Ста-
вропольской Коммиссіи: Арсеній Завровъ, Коман-
диръ Ливійныхъ баталіоновъ: Черноморскаго №
4-го Михаилъ Мартыновъ 4-й. Грузинскихъ: №
1-го Александръ Калашниковъ и № 18-го, Гус-
тавъ Креммеръ. Командиръ Александропольскаго
Артиллерійскаго Гарнизона, состоящій по Артил-
леріи, Семенъ Сморгонъ, состоящій при 3-й бри-
гадѣ Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго войска,
Стеланъ Левашевъ. Навагинскаго Пѣхотнаго пол-

ПУТЕШЕСТВІЕ ОТЪ ОДЕССЫ ДО ТИФЛИСА,

въ 1847 году.

(Окончаніе.)

Я выѣхалъ изъ Кутаиса въ прекрасную погоду и то-
рочаясь въ столицу Грузіи, скакать безостановочно по
горамъ и долинамъ, до Сурама; любовался и представлял
шмича видами живописныхъ мѣстъ, старыхъ замковъ на
горахъ, и числѣмъ небомъ, и богатствомъ растительнаго
царства Имеретіи. Путешественники, писавшіе и не пи-
савшіе своихъ замѣч. нѣ объ Имеретіи, единогласно гово-
рятъ, что въ Европѣ не много подобныхъ великолѣп-
ныхъ видовъ, какіе представляютъ разныя мѣста этой
страны, чему повѣритъ всякій кто пройдетъ по ней хотя
одинъ разъ. Дѣла каждого жителя окруженъ садомъ и
полеми; деревня въ 100, 200 душъ тянется на 8 и на 10
верстъ такъ, что дорога отъ границъ Мингреліи до Сура-
ма идетъ садомъ, состоящимъ изъ фруктовыхъ деревьевъ,
виноградника, красивыхъ чинаровъ, орѣшника, розановъ
и гранатъ. Лѣса бѣгутъ ручьи и рѣчки, хижинъ и раз-
валины замковъ, сады и горы, — все это такъ необычно-
венно к асиво, что заставляетъ забывать о безпокойномъ
нашемъ очочномъ экзотикѣ и о всѣхъ неудобствахъ
станцій. — Часто встрѣчаются солдаты, работающіе на
дорогѣ; они живутъ тутъ же въ землянкахъ въ пача-
кахъ или въ бѣлыхъ хижинахъ и оживляютъ своимъ
присутствіемъ безлюдныя мѣста окрестностей дороги.

Часто мы останавливались въ какомъ нибудь лѣсу и
подъѣхавъ ближе къ деревнямъ, рвали виноградъ не сходя
съ лошадей; онъ уже нѣсколько перерѣзанъ и былъ уди-
вительно сладокъ; бездна ягодъ, падающая на землю при со-
трясеніи дерева, или при ветрѣ, служитъ пищею птицамъ,
свиньямъ и дикимъ кабанамъ. Природа Имеретіи особен-
но богата въ той долинѣ, на которой бѣгутъ Ріонъ, Цхе-

нисъ-цхали и другія, впадающія въ нихъ рѣчки. По от-
зывамъ путешественниковъ, климатъ этой долины, про-
стирающейся на 200 верстъ въ длину и на 20 и на 30 въ
ширину, теплѣе климата Южной Италіи; жабы доходятъ
до 50 по Рюем. на солнцѣ и только обиліе лѣсовъ и
вода спасаетъ отъ безплодія землю, жарко нагреваемую
солнцемъ. Вся область Имеретіи имѣетъ три различныя
климата; одинъ принадлежитъ возвышеннымъ мѣстамъ,
равнинамъ и небольшимъ плоскогорьямъ на горахъ, при-
легающихъ главному Кавказскому хребту; въ этой полосѣ,
занятой Рачинскимъ участкомъ, родится ячмень, овесъ и
рожь; виноградъ поспѣваетъ рѣдко и не вырѣвается; съ
горъ, поросшихъ соснами, березою и чинаромъ, сбѣга-
ютъ частые водопады; природа здѣсь угрюма, но величе-
ственна; выше, даѣе, къ главному хребту, царствуетъ
вѣчная осень и наконецъ зима; — въ долинахъ же между
горъ и въ защитѣ лѣсовъ, климатъ самый пріятный и
здоровый. — Народонаселеніе Имеретіи, состоящее изъ
150,000 душъ, (приблизительно) сосредоточивается пре-
имущественно въ этихъ долинахъ, напоминающихъ сво-
ею природою южную часть Крыма. Здѣсь растетъ сара-
чинское пшено, шеконица, виноградъ и множество fru-
ктовыхъ деревьевъ; третья полоса, составляющая собственно
бассейнъ Ріона, жаркая и влажная, удивляетъ силою сво-
ею растительнаго царства; этой полосѣ, дающей нѣкто-
рое попятіе о южной Америкѣ, природа подарила дѣвъ
весны; трава вызженная солнцемъ въ тенѣи лѣта, снѣ-
ва начинаетъ расти и покрываться цвѣтами осенью. На-
родъ жаветъ здѣсь даромъ, — не платя за жизнь орудия
въ потѣ лица.

При маломъ количествѣ земли, еще занятой лѣсами,
жители вообще всей Имеретіи слабо занимаются хлѣбо-
пашествомъ; сѣютъ на небольшихъ поляхъ и только
для собственнаго употребленія, гоми и кукурузу, хотя,
безъ сомнѣнія, пшеница и рожь могли бы родиться здѣсь
весьма хорошо; въ Рачѣ въ некоторые сѣютъ овесъ и рожь,
но больше ячменя. Изъ огородныхъ овощей сажаютъ
люби, марковь, капусту и разныя травы. Скотоводство
здѣсь также бѣдно; можно положить не болѣе какъ по
1 и по 2 коровы и по 3 и 6 овецъ на домъ; сверхъ того,

рогатый скотъ весьма малочисленъ, тощъ и даетъ мало моло-
ка. Лошадей здѣсь нѣтъ почти вовсе; но ихъ замѣняютъ
каторы (мулы) прекрасной породы, большіе и сильные,
годные для перевозки значительныхъ тяжестей по самымъ
труднымъ и опаснымъ горнымъ дорогамъ. Довольно за-
мѣчательны также свиньи, необыкновенно крупныя и
тучныя, отъ избилія въ кормѣ въ лѣсахъ, наполненныхъ
плодами; онѣ гуляютъ св. бод. о постоянно съ дере-
вянными ошейниками и колодами, которыя мѣшаютъ
имъ проѣзжать въ огородахъ садовъ и огородахъ. Вино
даетъ жителямъ сама природа; виноградъ вьется по де-
ревьямъ въ лѣсахъ, Имеретинъ, собравъ его осенью, ско-
лько нужно для своего продовольствія, и надавъ сокъ, по-
лучаетъ готовое вино, которое сохраняется въ большихъ
глиняныхъ кувшинахъ зарываемыхъ въ землю, — точно
такъ какъ у древнихъ Грековъ времени Гомера. Можно
думать, что именно Греки переняли отсюда этотъ спо-
собъ сохранения вина, потому, что недалеко отсюда на-
ходится отечество винограда и винодѣлія — Арааратъ,
гдѣ посажены были первыя лозы нашимъ общимъ пра-
отцемъ. Многія изъ Имеретинскихъ винъ, при всей про-
стотѣ и безыскусственности выдѣлки, весьма хороши и не
уступаютъ, по мнѣнію знатоковъ ни кахетинскимъ, ни
крымскимъ; онѣ болѣею частью бывають слабы, но
вкусны и душисты.

Имеретинъ также довольно трудолюбивъ, какъ Мин-
гретинъ; но настолько безлѣченъ и болѣе трудолюбивъ;
путешественнику, удивляющемуся богатству природы
Имеретіи, кажется страннымъ, — почему здѣшніе жители
въ такомъ множествѣ отвѣтствуютъ своею богатою землю,
своею роскошною лѣсою и идутъ искать самой тяжелой и
черной работы въ Тифлисѣ и другіе города Грузіи. Не
потому ли, что дома труды ихъ не вознаграждаются.
Сбытъ естественныхъ произведеній затруднителенъ по
причинѣ другихъ дорогъ по лѣсамъ и горамъ и по не-
большому населенію горныхъ мѣстъ для хлѣбопашест-
ва многими недостаточенъ, народъ невѣжественъ и не
имѣетъ понятія ни о ремеслахъ, ни о хозяйствѣ; а между
тѣмъ деньги нужны для покупки и для покупки необхо-
димыхъ вещей. Это затрудненіе сбыта и невѣжество жи-

ка Иванъ Фомъ-Мейзеръ, Тенгинскаго Пѣхотнаго полка, Константинъ Саско. Майоры: Навагинскаго, Степанъ Усовскій, Егерскихъ Полковъ: Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго Егоръ Воиновъ 2-й, старшій Адъютантъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Константинъ Кушевъ; изъ Капитановъ, Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, Герасимъ Сумбатовъ, Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Федоръ Бѣжановъ, Штабъ Капитанъ Черноморскаго Артиллерійскаго № 5 го баталіона, Александръ Биковъ. Ордена Св. Анны 2-й степени, Императорскою короною украшеннымъ, 6-го Декабря Полковникъ: числящійся по Кавалеріи: Управляющій Тифлисскою Коммиссіею Рейтеръ; 1849 года февраля въ 26-й день, — въ награду за отлично-усердную и ревностную службу, — орденомъ Св. Анны второй степени, Помощникъ Начальника Артиллерійской Гарнизонной Кавказскаго Округа, состоящій по Артиллеріи, Полковникъ Лобисевичъ, Прокуроръ Грузинско-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторы, Исмаиловъ

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. 5 Апрѣля происходило открытіе Кавказскаго Учебнаго Округа, въ присутствіи Господина Намѣстника Кавказскаго и почетнѣйшихъ Военныхъ и Гражданскихъ чиновъ.

Послѣ долгаго колебанія погоды между теплотой и холодомъ, дождемъ и снѣгомъ, въ продолженіе всего Марта, наконецъ мы дождались настоящей весны. Вдругъ сдѣлалось жарко, мгновенно деревья покрылись зеленью и цвѣтами и весна, можно сказать въ два дни превратилась въ лѣто. 6 Апрѣля въ первый разъ прогремѣлъ громъ и заблестала молнія. Въ нынѣшнюю зиму въ горахъ было не замѣтное обиліе снѣговъ и теперь, отъ быстрого таянія, воды рѣкъ поднялись необыкновенно высоко; въ особенности Кура потопила большую часть острововъ, реветъ и уноситъ все до чего касается; мѣстами вода поднялась болѣе сажени.

12-го Апрѣля, въ 3 часа пополудни на кругу близъ Нѣмецкой колоніи, назначается скачка, для лошадей туземныхъ породъ по подписку. Разстояние 4½ версты съ перескачкою. Записка лошадей на скачку прекращается 11 Апрѣля въ три часа пополудни. О правилахъ и подписной цѣнѣ можно узнать у г. Калзакова, на Садовой улицѣ въ домѣ Атоева, близъ Института, ежедневно отъ 9 до 12 часовъ утра.

телей гонять ихъ толпами на заработки въ Тифлисъ, гдѣ почти всѣ мушкетеры, водовозы, и другіе чернорабочіе, — Имеретинцы.

Рано утромъ выѣхали мы съ М-й станціи; на дорогѣ были слѣды недавнихъ дождей, лужи еще не высохли и ручьи бѣжали въ разныхъ направленіяхъ; природа, подъ живительнымъ солнцемъ Имеретіи, казалась ожила и встрѣчала весну; въ зелени лѣвовъ кричали голубы и дикіе голуби и перелетая съ дерева на другое, вились иногда надъ самою телѣгою. На мнѣ была черкеска, прибрѣтенная въ Кутаисѣ, и ружье; патроны были готовы на груди и это соблазнило меня къ охотѣ. Горлицы были такъ смѣлы и подлетали такъ близко, что черезъ полчаса въ телѣгѣ моей лежало около десяти жертвъ и только выкуставъ послѣдній зарядъ, прекратилъ я свою охоту. Но такъ какъ мы принуждены были часто останавливаться, чтобы подбирать убитыхъ и раненыхъ и бѣжать шагомъ, то потеряли много времени; ямщикъ погналъ лошадей и скоро вдали, на горизонтѣ показался Сурамъ. Въ это время увидѣлъ я на горѣ, влѣво отъ дороги, деревню; отъ нея спукалось къ намъ нѣсколько вооруженныхъ всадниковъ; ямщикъ сказалъ, что это деревня осетинская и что ее населяетъ шайка воровъ и мошенниковъ, которыхъ онъ, ямщикъ, всѣхъ бы перевѣшалъ; всадники были, по его мнѣнію, недобрые люди, и тоже Осетины. Они бѣжали сначала какъ будто кавалеристы на учени: сирава по одному, большою рысью. Я любовался ихъ ловкостью на сѣдлѣ и пестротой одежды; какъ вдругъ передній, ударивъ шестью лошадей, стрѣлою полетѣлъ прямо на насъ, преслѣдуемый обаякомъ шайки. Онъ подскакалъ такъ близко, что надобно было ожидать страшнаго толчка между лошадьми; но ловкій азіатецъ, быстро повернувъ своего коня влѣво, остановилъ его вдругъ у самой головы коренной, заставивъ ихъ остановиться. Ямщикъ обратился ко мнѣ бѣдный, съ испуганнымъ лицомъ; я вскопалъ на ноги и схватилъ ружье. Между тѣмъ всадникъ подбѣжалъ къ телѣгѣ, сверкая ястребиными глазами; прискакавшій въ это время другой, уже вынималъ изъ чехла ружье. «Какъ ты смѣешь останавливать почту!» закричалъ я первому, выдавая себя за почталіона; «пошелъ прочь, или я выстрѣлю.» Новымъ стѣ съ этимъ я не могъ не обратить вниманія на его фізіономію, которая бросалась въ глаза своимъ безобразіемъ и звѣрскимъ выраженіемъ; глаза его желтые, бле-

О ДУХОВНОМЪ УПРАВЛЕНІИ ВЪ ПЕРСІИ.

Раздѣленіе верховной власти, по понятіямъ восточныхъ юристовъ, нѣсколько отличено отъ нашего; полагая свое законодательство оконченымъ и изложеннымъ въ совершенной полнотѣ въ Коранѣ и Хадисахъ (преданіяхъ), Мусульмане весьма естественно не допускаютъ власти законодательной; за то исполнительную подраздѣляютъ на двѣ, на такъ называемое *хукумати джабри* حکومتی جبری т. е. управленіе притѣснительное и *хукумати адли* حکومتی عدلی управленіе справедливое, изъ коихъ первое, принуждаетъ и побуждаетъ всѣхъ, исполнять рѣшеніе послѣдняго. Такимъ образомъ эти подраздѣленія власти исполнительной можно было бы совершенно сравнить съ нашими властями *полицейскою* и *судною*, если бы въ кругъ дѣйствія хукумати джабри не входили многія политическія разпоряженія, несомѣстныя съ дѣятельностью полиціи.

Въ первыя времена послѣ пророка, обѣ власти эти были соединены въ лицѣ одного Имама, коему шаріатъ представляетъ самыя неограниченныя права, какъ духовныя, такъ и свѣтскія; но современемъ, мало по малу это измѣнилось, по мѣрѣ распространенія исламизма въ странахъ не арабскихъ и по мѣрѣ увеличивавшихся толкованій корана и хадисовъ, знаніе закона дѣлалось труднѣе, и представители свѣтской власти не имѣли ни возможности ни охоты посвящать свою дѣятельность изученію шаріата; въ слѣдствіе чего духовенство присвоило себѣ второй и главный отдѣлъ верховной власти т. е. право суда. Между Шитами, оно достигло этого, объявивъ, что послѣ сокрытія Имама Мехти въ Кербелѣ, не будетъ болѣе истиннаго Имама до послѣднихъ дней міра; а между Суннитами, тѣмъ, что Султаны, наследовавшіе права и преимущества Халифовъ, не имѣли и не могли имѣть довольно познаній, чтобы давать рѣшенія, основанныя на формулахъ закона, языкъ коего былъ не всегда даже имъ доступенъ. Изъ этого видно, что если духовенство воспользовалось не самою выгодною въ матеріальномъ отношеніи частью управленія, то несомѣнно, что ему досталась въ удѣлъ власть, долженствовавшая возвысить моральное значеніе этого сословія въ глазахъ народа, чѣмъ оно постоянно и пользовалось, мало заботясь о согласіи на то свѣтскихъ властей; а потому, съ первой минуты раздѣленія этихъ началъ правленія, мы встречаемъ между ними борьбу, кончавшуюся не рѣдко гибелью представителей того или другаго класса, измѣнявшую иногда существовавшія между ними отношенія, но никогда не вовлекшую за собою уничтоженія одного изъ сословій, или власти присвоенной членамъ его. Это-то и объясняетъ намъ ка-

стѣли какъ у дикой кошки, перебѣгая съ одного предмета на другой; маленькій носъ крючкомъ, плоскій лобъ и коротко обстриженные усы, на подобіе щетки, еще болѣе увеличивали сходство его съ кошкою или барсомъ; онъ былъ хорошо одѣтъ и хорошо сложенъ, но довольно толстъ; другой, напротивъ, былъ блѣденъ и худъ, какъ будто выбѣжалъ изъ тюрьмы; платье на немъ, начывая съ башмака, все было черное и сѣдая борода рѣзко отдѣлялась на темномъ фонѣ.

И приставилъ дуло ружья въ упоръ къ груди перваго нахлѣвагося у самой телѣги, и хотя ружье не было заряжено, но я взвелъ курокъ и закричалъ: «что тебѣ надобно? говори, или убью!» однакоже, смѣлый набѣдникъ, разумеется не знавшій о безопасности моего ружья, только улыбнулся и нисколько не испугался моей угрозы. Въ это время ямщикъ пришелъ въ себя и видя что тройка свободна, пустилъ и вдругъ съ мѣсто такъ быстро, что я едва не вылетѣлъ изъ телѣги и упалъ на сѣно. Вздокъ подскакалъ за нами, а я жалъ его попрежнему съ ружьемъ; на вопросъ мой что ему нужно? онъ довольно часто по русски закричалъ: «говори, что тутъ хоера? а вотъ я тебѣ и лекарство дамъ отъ холеры!» отвѣчалъ я, снова прицѣливаясь; но облако пыли скрыло его, вѣроятно навсегда, отъ моего лекарства.

Бывшая на мнѣ черкеска, заплясавшая и забрызганная грязью, и мѣшокъ, который одинъ былъ видѣнъ изъ подъ сѣна, не представляли большой приманки для разбойниковъ, — если непременно къ этому классу людей надобно причислить встрѣченныхъ набѣдниковъ, и въ такомъ случаѣ ружье мое было заряжено весьма ксати; еслибы и выстрѣлилъ когда разбойникъ подскакалъ къ телѣгѣ, то навѣрно убилъ бы его, стрѣляя въ двухъ шагахъ разстоянія, и тогда Богъ знаетъ, не захотѣли ли бы его товарищи отмстить за его смерть! ямщикъ приписывалъ наше спасеніе горлицамъ, которыхъ заставляли меня стрѣлять на нихъ всѣ заряды и рассказывалъ при этомъ случаи, что прежде, въ Имеретіи, когда то давно жилъ на Ріонѣ одинъ извѣстный разбойникъ, который вырѣзъ себѣ пещеру въ отвѣсномъ высокомъ утесѣ надъ рѣкою, какъ нашъ соловей разбойникъ на дубу; изъ этой пещеры спускался онъ по веревочной лѣстницѣ; переносилъ рѣку и ограблялъ путешественника или цѣлый караванъ, возвращался тѣмъ же путемъ въ свою пещеру. Долго-ли властвовалъ онъ такимъ образомъ надъ проезжающими,

кимъ образомъ мусульманскія общества востока, при всемъ безумномъ самовластіи своихъ представителей, могли такъ долго сохраниться въ непоколебимой цѣлости и почему народъ такъ привязанъ къ религіи своей, въ коей онъ находитъ мощную защиту противу своевольнаго произвола высшей власти, почти всегда видающей въ немъ только средство удовлетворить побужденіямъ страстей своихъ. Но несмотря на помянутую нами борьбу, теперь эти власти существуютъ отдѣльно и этимъ самымъ указываютъ намъ на установившееся между ними равновѣсіе; а потому, мы будемъ въ правѣ разсматривать духовное управленіе всякаго мусульманскаго государства, устраненнаго отдаленіемъ и предразсудками жителей отъ благотворнаго вліянія европейскаго просвѣщенія, какъ на результатъ этой борьбы, измѣнившей его первоначальную конституцію и низведенной въ настоящее время на степень простаго усилія удержатъ за собою съ той и другой стороны пріобрѣтенное въ коковомъ соперничествѣ. Вместе съ тѣмъ очевидно, что ни борьба эта, ни послѣдствія ея, не могли быть одинаковыми въ обществахъ Суннитскихъ и Шитскихъ; въ первыхъ, власть Халифовъ перешла къ Султанамъ въ цѣлости, и слѣдовательно паденіе Халифата не уничтожило Имамства; во вторыхъ же, какъ мы видѣли, Имамовъ нѣтъ, слѣдовательно верховные правители не имѣютъ полнаго и неотъемлемаго права на преимущества этого высшаго общественнаго званія. Другое существенное отличіе состоитъ въ томъ, что Сунниты полагаютъ законодательство и самое толкованіе законовъ совершенно оконченымъ, первое пророкомъ, а второе учеными, жившими въ близкія времена отъ него, и имѣвшими возможность пользоваться свѣжими преданіями о рѣчахъ и мнѣніяхъ пророка и о толкованіяхъ его нѣкоторыхъ мѣстъ закона, низпосланнаго людямъ чрезъ посредство его. Шиты же, считая также законодательство оконченымъ, не признаютъ за учеными первыхъ временъ Исламизма исключительнаго права и способности толковать законъ и распространять его на новые случаи, не подходящіе прямо подъ смыслъ его, а допускаютъ, что и теперь, ученіемъ и трудомъ можно достигнуть этой степени ясности уразумѣнія шаріата и называютъ достигнувшихъ ея *Муджахидами*. У Суннитовъ же подобной степени нѣтъ, потому что Муфтіи, по мнѣнію ихъ, есть ни что иное, какъ Мулла же, знающій законъ болѣе другихъ и могущій рѣшеніе свое или фатву всегда подкрѣпить цитатою изъ книгъ, пользующихся юридическою извѣстностью между его единоверцами. Не входя здѣсь въ разборъ, которое изъ двухъ мнѣній содержитъ въ себѣ болѣе ручательства будущаго развитія обществъ привѣвшихъ ихъ, мы ограничимся теперь нѣсколькими замѣчаніями о состояніи духовнаго управленія въ Персіи и начнемъ ихъ съ изложенія послѣдовательности чиновъ тамошней церковной іерархіи на основа-

неизвѣстно; но покрайней мѣрѣ жители и до сихъ поръ показываютъ близъ Опи, въ Рачѣ, скалу разбойника временъ феодализма.

Здѣсь ксати замѣтитъ, что путешественникъ по Имеретіи, хотя нѣсколько выходящій въ бытъ народа, не можетъ не замѣтить остатковъ европейской цивилизаціи въ дикой Имеретіи, которая едва имѣетъ понятіе о Европѣ и о которой Европа также почти ничего не знаетъ. Образованнѣйшіе изъ туземцевъ, ревнуя къ славѣ своей родины, съ гордостію читаютъ исторію о походѣ Аргонавтовъ въ Колхиду, въ ихъ Имеретію, и многіе произносятъ слово *азнауръ*, — дворянинъ, не иначе какъ отъ Азона, или Азона, по мнѣнію ихъ, основавшаго свое пребываніе среди лѣсовъ Имеретіи; другіе, менѣе ревностные, считаютъ себя потомками крестоносцевъ, возвращавшихся послѣ взятія Иерусалима Турками, въ Европу чрезъ Кавказъ. Разобрать вѣрность этой геналогіи дѣло исторіи; но нѣтъ сомнѣній, что европейцы оставили здѣсь ясныя слѣды своего пребыванія. Кромѣ нравственнаго вліянія, отразившагося въ бытѣ и характерѣ народа, самый типъ фізіономіи Имеретинъ, ихъ кудрявые длинные волосы, часто русые, голубые и сѣрые глаза, и черты лица, не столько рѣзкіе какъ у Грузинъ, все это удостовѣряетъ въ еврейскомъ происхожденіи жителей Имеретіи или покр. мѣрѣ, доказываетъ родство ихъ съ Европою.

Имеретинцы говорятъ чистымъ и по мнѣнію многихъ, даже лучшимъ, менѣе испорченнымъ грузинскимъ языкомъ; т. е. не слѣдуютъ общему принятой Закавказью модѣ персидской; мужчины носятъ черкески, а не чохы и на головѣ круглый доскутъ сукна; женщины носятъ родъ сарафановъ и закутываютъ голову и нижнюю часть лица покрываломъ. Здѣсь не сидятъ поджакъ ноги по турецки или по персидски, какъ въ Грузіи, но сидятъ на креслахъ и скамьяхъ, которыхъ имѣютъ часто замѣчательное сходство съ такъ называемою готическою мебелью среднихъ вѣковъ Европы; пьютъ не азарнешами и кудами, но бокалами, оловянными, серебряными или глиняными; азіатскихъ блюдъ и ихъ названій: плова, шашлыка, кебаба и т. п. также нѣтъ въ народѣ. Кромѣ того, Имеретинцы живутъ не въ скалахъ съ плоскими крышами, но въ досчатыхъ домахъ съ тесовыми или соломенными кровлями, острокопечными и низко спускающимися надъ стѣнами, для образованія навѣса; подъ

ни шариата, указавъ въ чемъ обычай отступилъ отъ требованій его.

Основною духовнаго возвышенія на всемъ мусульманскомъ востокѣ служитъ ученіе, и потому, если кто либо подъ руководствомъ опытнаго наставника пройдетъ науки высшаго курса въ какомъ либо училищѣ, извѣстномъ ученостію своихъ преподавателей и достигнетъ той степени образованія, что можетъ безошибочно разсуждать о всемъ касающемся до вѣры и закона, подкрѣпляя свои сужденія доказательствами, и имѣя возможность передать свои убѣжденія въ ясной послѣдовательности другимъ, то онъ считается достигшимъ *иджътихада* *اجتہاد* т. е. качества, означающаго собственно: заботу, стараніе, трудъ, прилежаніе, усиліе, ученіе и принимаемаго здѣсь въ смыслѣ достиженія вышензложенной нами степени учености, въ доказательство коей ему выдаютъ свидѣтельство называемое *иджътихадъ каме* *اجتہاد نامہ* а самаго его называютъ *муджъте-хидомъ* *مجتہدین* т. е. достигшимъ иджътихада. Затѣмъ, если Муджътехидъ можетъ выполнить еще 5-ть условій, т. е. если онъ 1-е, совершеннолѣтенъ, 2-е, находится въ здоровомъ умѣ, 3-е, справедливъ, 4-е, твердъ въ вѣрѣ и 5-е, благоравенъ, то его называютъ Муджътехидомъ совокупныхъ условій *مجتہدین جامع شرایط* или *Муфтиемъ* *مفتی* фатва его или рѣшеніе во всѣхъ вопросахъ касающихся вѣры и закона имѣетъ полную силу и уваженіе, и народъ т. е. люди не сравнявшіеся съ нимъ въ духовной степени, могутъ слушаться его и съ довѣріемъ принимать предлагаемыя имъ объясненія закона. Неисполнившій означенныхъ пяти условій не лишается званія Муджътехиды; но не можетъ быть Муфтиемъ и фатва его не имѣетъ силы и не заслуживаетъ довѣрія.

Далѣе, чтобы имѣть право быть *Казіемъ*, надобно исполнить сверхъ пяти поименованныхъ нами, еще четыре дополнительныхъ условія, а именно: 1-е, надобно принадлежать къ свободному сословію т. е. не быть рабомъ купленнымъ на золото, 2-е, надобно быть мужескаго пола, 3-е, имѣть чистое происхожденіе т. е. не быть побочнымъ сыномъ и 4-е, быть зрящимъ, исполнившій эти 9-ть условій, безвизьятія, можетъ разбиратъ тяжбы Мусульманъ и они должны подчиняться рѣшеніямъ его. Наконецъ, четвертая и высшая степень духовенства есть званіе *законнаго начальника* *حاك شرعية* или *Шейхъ уль ислама* *شيخ الاسلام* по шариату она доступна только тѣмъ, которые при безвизьятномъ выполненіи условій требуемыхъ для первыхъ трехъ степеней, имѣютъ еще 1-е, могущество и 2-е, полномочіе т. е. находятся въ такомъ положеніи въ обществѣ, что могутъ по-

ступать не стѣсняясь обстоятельствами и волею другихъ, тогда они пользуются всѣми правами Муджътехиды, Муфтія и Казія; могутъ рѣшать дѣла касающіеся наслѣдства и быть посредниками и примирителями спорящихся и враждующихъ Мусульманъ, которыя не могутъ имъ прекословить и должны подчиняться ихъ рѣшеніямъ.

Теперь намъ остается обозначить низшія степени духовенства, не требующіе *иджътихада*, и здѣсь весьма естественно, что на границѣ тѣхъ и другихъ мы встрѣчаемъ званіе, о которомъ мнѣнія раздѣлены, — это должность *Имама джумы* *امام جمعة* нѣкоторыя полагая, что она не можетъ быть поручена человѣку, не имѣющему яснаго и полнаго разумнія закона, думаютъ что для полученія этой степени достаточно выполнить дополнительныхъ пять условій, требуемыхъ для степени Муфтія и два, изъ 4-хъ постановленныхъ для Казія т. е. быть мужескаго пола и быть чистаго происхождения; изъ коихъ первое необходимо уже и потому, что должность Имама джумы состоитъ въ предстоіаніи предъ правоверными при отпираленіи пятничнаго намаза, а жевщицѣ очевидно, по понятію Востока, не можетъ быть поручена эта обязанность при собраніи столькихъ молящихся мужчинъ. Слѣдующая за тѣмъ, въ низходящемъ порядкѣ должность есть должность *Имама пиджъ* *امام پندج وقت* обязанность, котораго есть предстоіаніе предъ Мусульманами при ежедневной пятничной молитвѣ; званіе это, по незначительности своей и по стѣсненному кругу дѣйствія, предоставленному ему, и ограниченному отпираленіемъ обыкновенныхъ церковныхъ требъ, не обуславливается закономъ никакими особенными требованіями, кромѣ званія дѣла и грамотности, безъ коей нельзя исполнить и перваго условія. Наконецъ, послѣднія степени духовенства образуютъ *Талибы* *طالبین* называемыя у Суннитовъ *Соттали* и *Муэззины*, *موزن*; первые суть молодые люди, посвящающіе медресы и приготовляющіе себя къ духовному званію, вторые же, какъ извѣстно, провозглашаютъ съ минаретовъ мечети пять разъ въ день символъ исламизма и созываютъ правоверныхъ на молитву; впрочемъ, принадлежность этихъ двухъ степеней къ духовенству такъ неопредѣленна, что иногда правители областей и городовъ възскаиваютъ съ нихъ казенныя подати также какъ и съ прочихъ жителей, хотя духовенство освобождено повсемѣстно отъ всякихъ взносовъ въ пользу казны. Теперь, прежде чѣмъ мы перейдемъ къ указанію тѣхъ измѣненій, которыя обычай внесъ въ іерархическій порядокъ духовенства, мы упомянемъ еще о двухъ должностяхъ, обыкновенно занимаемыхъ муллами, хотя по своему своему они могли быть занимаемы и свѣтскими,

это суть учителя въ приходскихъ школахъ и *Мударрисы* *مدرس* въ медресахъ и *Ваизы* *واعظ* Первые занимаются либо обученіемъ маленькихъ дѣтей за самую умѣренную плату, либо *Талибовъ* и тогда содержаніе имъ производится изъ *вакфа*, отказаннаго въ пользу Медресы; вторые же т. е. *Ваизы* занимаются поученіемъ народа въ правлахъ вѣры, общежитія, благопраявля и т. п.: какъ тѣхъ такъ и другихъ законъ не стѣсняетъ никакими особенными требованіями и условіями, какъ тѣ такъ и другіе могутъ быть люди всѣхъ сословій и всѣхъ возрастовъ, но очевидно, что въ мударрисы распорядитель медрессваго имущества или *Мутувалли* *مطولی* приметъ не всякаго, а по преимуществу тѣхъ, которые уже сдѣлались нѣсколькими извѣстными своею ученостію; за наставленіе также не всякій охотно возьмется потому, что неискушенныхъ въ этомъ дѣлѣ, не имѣющихъ въ памяти своей богатаго запаса цитатъ изъ корана или изъ Хадисовъ и не имѣющихъ плавной и легко текущей рѣчи, скоро оставятъ слушатели, приходящіе къ нимъ не по долгу, а такъ, отъ бездѣлья и онъ останется безъ куска хлѣба и подъ гнетомъ насѣшекъ сосѣдей; правительство также вступаетъ въ это дѣло только тогда, когда Ваизъ позволяетъ себѣ въ проповѣдяхъ что либо прямо протавное ему; тогда его берутъ подъ стражу и представляютъ разсмотрѣніе ученія его *Муджъшехидомъ* и другимъ значительнѣйшимъ членамъ духовенства, отзывы коихъ уже несомнѣнно будутъ противны виновному, потому что всѣ кого онъ привлечетъ на свою сторону, отойдутъ отъ прежнихъ наставниковъ и даже покажутъ готовы потерять къ нимъ всякое уваженіе, увлекшись новизною ученія проповѣдника. Наконецъ, мы считаемъ вовсе не нужнымъ упоминать съ какою бы то ни было подробностью о нѣкоторыхъ профессіяхъ также отправляемыхъ болшею частью членами духовенства, какъ то о Марсіяханахъ *مرسيه خان* разсказывающихъ народу въ печальныхъ дни первой трети Мухаррема трагическую гибель ближайшихъ потомковъ Алія, о составителяхъ талисмановъ, обманывающихъ легковѣрныхъ, и суевѣрныхъ, ради насущнаго пропитанія и даже о *Фервшахъ*, составляющихъ многочисленный и вліятельный классъ въ мусульманскихъ обществахъ, но образующихъ вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы кочующій отдѣлъ духовенства, болшею частью подчиняющійся временно вліанію значительныхъ Муллъ того мѣста, куда ихъ занесетъ случай и неусидчивость своеправнаго бродяжничества.

Доселѣ мы разсматривали послѣдовательность степеней духовной іерархіи не принимая вовсе во вниманіе участія Правительства въ дѣлахъ религіи и закона, но для вѣрной оцѣнки тѣхъ уклоненій

этимъ навѣсокъ, вокругъ всего дома, устраивается обыкновенно балконъ. Вообще, какъ въ образѣ жизни, такъ и въ понятіяхъ народа замѣтно меньше вліанія востока, нежели запада; нѣрѣдко на посудѣ, между украшеніями шатъ и на нѣкоторыхъ издѣліяхъ Имеретинъ встрѣчаются изображенія разныхъ фантастическихъ животныхъ, птицъ, рыбъ и оружія, напоминающія гербы Европы; дворяне в князья носятъ даже шпоры, на обѣихъ ногахъ, а часто и на одной ногѣ, иногда даже босой, или въ туфлѣ изъ сыромятной козлиной кожи.

Народъ здѣшній ласковъ и почтительнъ и съ женщинами (*) и со всякимъ человѣкомъ высшаго сословія; часто Имеретинъ, проходя мимо, подходитъ къ вамъ, беретъ полу вашего сюртука или шинели, пацуетъ ее и молча уходитъ, довольный тѣмъ, что исполнилъ завѣщанный предками патріархальный обычай; шапку снимаетъ каждый при встрѣчѣ съ чиновникомъ или дворяниномъ. Имеретинъ не теритъ вольнаго обращенія и слишкомъ вольныхъ разговоровъ; замѣчательная вѣжливость соблюдается даже въ простомъ народѣ, который всегда негодуетъ на Грузинъ за свободу манеръ и рѣчей. На Грузинкахъ Имеретинъ женится неохотно, считая ихъ худыми хозяйками и нерасходьными; хотя нельзя сказать чтобы прекрасныя Имеретинки сами отличались умѣньемъ и охотою вести хозяйство.

Остатки феодализма въ Имеретин замѣтны также и въ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ, покр. мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ; владѣльцы имѣютъ надъ крестьянами права, весьма сходныя съ правами *ленина* владѣнія Европы среднихъ вѣковъ, съ тѣми-же условіями и требованіями; важная служба крестьянина, вассала, здѣсь обязательна и установлена временно и преданіемъ, но отнюдь не зависитъ отъ произвола владѣльца: носящій оружіе князя или азнаура, ни за что не согласится прислужить ему хотя одинъ разъ за столомъ; и тотъ, кто возить въ господскій домъ дрова, не пойдетъ на охоту за дичью, при всемъ своемъ уваженіи къ господину. На-

родъ по ступаетъ такъ и по привычкѣ и изъ желанія поддерживать свои древніе обычай и права. (*)

Остатки замковъ, часто встрѣчаемыхъ въ Имеретин, болѣе всего напоминаютъ о пребываніи здѣсь Европейцевъ. Замки эти были нѣкогда крѣпки и недоступны; въ нихъ жили князья, — тѣже феодаальные бароны, съ одинаковыми понятіями и притомъ-же образъ жизни; между-обными войны ихъ, самоуправство въ своихъ владѣніяхъ и малая зависимость отъ власти царей, — извѣстны въ исторіи Грузинъ. Замки ихъ отличаются отъ грузинскихъ укрѣпленій обширностію, крѣпостію и лучшею постройкою; по нимъ видно ясно, что ихъ строили не простолюдины, но богатые и сильные владѣльцы. Народъ Грузинъ защищался самъ отъ нечаянныхъ нападений сосѣдей и потому почти каждая деревня въ Грузин имѣла свои небольшие укрѣпленныя башни, служившія убѣжищемъ въ случаѣ нападенія небольшихъ партій Дезавъ, Персіянъ, Татаръ или Турковъ; въ Имеретинъ-же, владѣльцы имѣли дѣло чаще съ своими-же баронами и многочисленными ихъ вассалами, и потому строили укрѣпленія болѣе обширныя и крѣпкія. Примѣчательны названія нѣкоторыхъ изъ этихъ старыхъ рыцарскихъ замковъ; одинъ называется, напри- мѣръ, — *Мпда*, — хочю. Князю, строившему его, представляли затрудненія и даже невозможность построить замокъ на крутой и обрывистой горѣ, на-вершину которой вело каменное ущелье; но онъ ничего не хотѣлъ знать, сказалъ *я хочу!* и назвалъ этимъ словомъ новое свое жилище выстроенное не смотря ни на какія препятствія. Другой замокъ называется — *кириди и осмотра*, — объ немъ и его названіи говоритъ Дюбуа. Дюбуа объѣздилъ всю Имеретинъ; но, замѣтилъ о народѣ ея весьма мало; между тѣмъ, здѣсь столько примѣчательнаго, интереснаго и важнаго, достойнаго всеобщаго вниманія!... Съ сожалѣніемъ и съ живымъ воспоминаніемъ оставилъ я этотъ прекрасный и любопытный край...

Быстро проскакали мы Сурамъ и Гори; мѣста стано-

вились не столько живописны, сила растительности исчезла; дѣсь желтѣль и трава зеленѣла изрѣдка, только по берегамъ рѣкъ, занесенныхъ валунами; я былъ въ Грузин, у цѣли моего путешествія. Съ любопытствомъ взглянуть я въ Мухетѣ на бѣдные остатки древней столицы Грузин; остановился у величественнаго и красиваго собора, на мѣстѣ, гдѣ проповѣдывалъ Св. Пина религію Христа, дикимъ сыномъ Картліи. Кажется, что само поэтическое мѣстоположеніе Мухета, находящагося на живописной долинь, усливіи Куры съ Арагвою, должно было внушить столько легендъ, относящихся къ первымъ вѣкамъ Христіанства въ Грузин, ко временамъ паденія язычества и древнихъ боговъ. Мухетъ — Грузинскій Кіевъ; и хотя нѣсколько бѣдныхъ сакей, окружающихъ храмъ, никакъ не могутъ напомнить прежнюю значительность города; но зато храмъ этотъ, одинъ возвышающійся среди развалинъ, несомненно напоминаетъ суету земнаго...

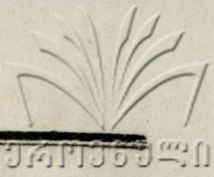
И вотъ я въ Тифлисѣ. Знакомство мое съ нимъ началось, какъ мнѣ показалось, праздникомъ. Народъ толпился по улицамъ; пѣшіе, конные и экипажи, все шло и ѣхало къ *Московской* Заставѣ: городъ встрѣчалъ Намѣстника, возвращающагося изъ экспедиціи. Крики, пѣсни и музыка раздавались со всѣхъ сторонъ; зурна пшчала, заглушая барабанъ и дайру; на крышахъ и въ окнахъ белѣлись чадры и развѣвались покрывала... Но въ одинъ этотъ день я видѣлъ столько новаго и любопытнаго, что совершенно убѣдился въ невозможности хотя что нибудь сказать о Тифлисѣ, видѣвъ его только два дни. Притомъ, здѣсь слышишь столько разныхъ мнѣній!...

6 Февраля 1847 г.
Тифлисъ.
Н. Н.

(*) Ясное вліаніе временъ рыцарства, сохранилось даже въ Азін, среди мусульманъ. У многихъ князей находятся древніе мечи съ латинскими надписями, кубки и другія европейскія вещи.

(*) Разсказываютъ, вѣроятно въ пасмѣтку, что у одного князя одинъ сапожникъ шилъ сапоги на правую ногу, другой на лѣвую и когда первый изъ нихъ умеръ, то князь остался при одномъ сапогѣ и не могъ заставить сапожника шить на другую ногу.

отъ предписаній шаріата, которые сдѣланы были въ этомъ дѣлѣ обычаемъ; намъ необходимо опредѣлить степень и объемъ этаго участія, потому что въ немъ мы увидимъ главную причину отступленій отъ закона. Изъ разбора обязанностей, сопряженныхъ съ разными наименованными нами духовными степенями, дѣлается очевиднымъ, что въкоторыя изъ нихъ даютъ достигшему ихъ прямое участие въ управленіи, другія же ограничиваются только моральнымъ вліяніемъ своихъ представителей на народъ, а потому Правительству гораздо болѣе заинтересовано имѣть прямое и непосредственное участие въ распредѣленіи первыхъ, чѣмъ послѣднихъ. Но мы видѣли что коренною основою высшихъ степеней духовенства служатъ иджитхадъ, котораго Правительство при всей своей силѣ дать не можетъ, а потому ему остается только принять на себя оцѣнку способности того или другаго лица, для исполненія условій, постановленныхъ закономъ для Муфтия, Баши, Шейхуль Ислама и Имама джумы и оно это дѣлаетъ, основываясь на томъ, что Шахъ есть прямой свѣтскій наследникъ послѣдняго Имама и что слѣдовательно, отъ него зависитъ распредѣленіе всѣхъ должностей въ государствѣ. Но законъ, какъ мы видѣли, весьма строгъ въ своихъ требованіяхъ относительно духовныхъ судей; и потому выборъ людей, удовлетворяющихъ законнымъ условіямъ, почти не возможенъ; къ тому же, здѣшнее Правительство, при раздачѣ должностей не столько принимаетъ въ соображеніе благодеиствіе и благосостояніе управляемыхъ, сколько личныя выгоды, извлекаемыя управляющимъ изъ получаемаго имъ мѣста, ибо этимъ опре дляется цѣна благодарности его Правительству, такъ что, изъ ста назначеній отъ Правительства, почти девяносто можно сказать, противны общественному мнѣнію и не согласны съ требованіемъ закона. Отъ того и не удивительно, что мнѣніе это обратилось въ пользу единственной высшей духовной степени, пожалованіе, коей независитъ отъ Правительства, т. е. въ пользу Муджтехиловъ и возвысило ее, даже вопреки закону, выше всѣхъ другихъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ Муджтехидѣ народъ видитъ единственнаго своего защитника; такъ какъ его Правительство не можетъ ни смѣнить, ни назначить, то вся выгода его состоитъ въ томъ, чтобы справедливо заслужить всеобщее довѣріе и уваженіе. Это то и есть причина, почему въ самой Персіи мнѣнія раздѣлены на счетъ значенія и важности степени Муджтехида; тѣ, которые строго придерживаются повелѣній Шаріата, видятъ въ немъ только основу дальнѣйшаго духовнаго возвышенія; тѣ же, которые приписываютъ Иджтихаду, если не прямо законодательную силу, то по крайней мѣрѣ возможность распространять смыслъ и кругъ дѣйствія закона, поставивъ званіе Муджтехида въ главѣ духовной іерархіи и дають ему право вмѣшиваться не только въ судъ надъ мирянами во и во всѣхъ распоряженіяхъ, касающихся церкви, церковнаго имущества и духовенства. Какъ бы то ни было, большинство придерживается послѣдняго мнѣнія и потому, его можно принимать какъ фактъ; затѣмъ, духовныя степени слѣдуютъ одна за другою въ томъ порядкѣ, въ коемъ онѣ наименованы въ законѣ; только различа ихъ и смѣна представителей ихъ, вполне зависитъ отъ Правительства, и при этомъ бываетъ обыкновенно такъ, что если Муджтехида и прочія вліятельныя духовныя лица недовольны вновь назначеннымъ лицомъ то онѣ, умѣютъ парализовать силу его и лишая его доходовъ, сопряженныхъ съ даннымъ ему мѣстомъ, заставляютъ его искать другаго. По закону, духовенство не имѣетъ права требовать ни какаго содержанія отъ Правительства; во не рѣдко, желая привлечь на свою сторону какаго нибудь вліятельнаго члена этого сословія, Шахъ или Правитель области назначаетъ ему жалованье въ нѣсколько сотъ тумановъ или жалуетъ ему титлъ. Но главныя источники доходовъ духовенства состоятъ: во 1-хъ) въ платѣ за церковныя требы, какъ то: за вѣнчаніе, обрѣзаніе, похороны, разводъ и т. п. во 2-хъ) за писаніе молитвъ, талисмановъ, просьбъ и т. п.; и въ 3-хъ) отъ взноса въ пользу духовенства *заката*; однако, взносъ этотъ не дѣлается никогда въ Персіи въ пользу цѣлаго класса, что было бы согласно съ закономъ, а всегда въ пользу известныхъ лицъ къ коимъ вносителю имѣетъ довѣріе, или ищетъ духовное уваженіе; вообщее взносъ этого налога представляютъ совѣсти и моральному убѣжденію дающаго; отъ того и приношенія эти не рѣдко превышаютъ мѣру, положенную закономъ, заключааясь въ отказѣ цѣлыхъ имѣній, домовъ, садовъ, проточной воды и т. п. Но если

духовенство не стѣсняетъ Правительства заботами о содержаніи его, то Правительство столько же мало стѣсняетъ распространеніе этаго класса не платящаго никакихъ податей и, общей извѣстности, принадлежности кого либо къ духовенству, достаточно чтобы избавить его отъ взноса податей. Столько же мало вмѣшиваются свѣтскія власти въ назначеніе низшихъ членовъ духовенства въ села, въ построеніе тамъ мечетей, въ завеленіе школы и въ надзоръ за ними, словомъ, духовенство пользуется полною свободою дѣйствія, съ подразумеваемымъ условіемъ не предпринимать ничего явно противнаго пользамъ Правительства, или общественнаго спокойствія, за каковыя поступки оно подлежитъ совершенно одинаковой отвѣтственности съ мирянами и даже не изымается отъ тѣлеснаго наказанія, если провинившійся членъ онаго не изъ Сеиловъ. Столько же отсутствія заботливости Правительства замѣчаемъ мы въ недостаткѣ вниманія его къ устройству и производству дѣлъ въ Шаріатныхъ судахъ. Суды эти состоятъ обыкновенно изъ Казыя или Шейхъ Уль Ислама и его Мирзы, которые выслушиваютъ тяжущихся и свидѣтелей, приводятъ ихъ къ присягѣ, даютъ рѣшеніе скрывающееся, ихъ печатю и взимають за это самую незначительную плату за производство дѣла и иногда весьма значительныя подарки за направленіе его. Удовлетворенный обращается съ бумагою судьи къ свѣтскимъ властямъ т. е. либо къ кетхудъ своего квартала, либо къ Полицеймейстеру, либо къ Беглербегу или къ Правителю области и тѣ посылають Мухассиловъ для приведенія состоявшагося рѣшенія въ исполненіе, при чемъ, само собою разумется, что и Мухассиль получаетъ награду за свой труды. Въ дѣлахъ запутаныхъ избирають посредниковъ и тѣ представляютъ Шаріатному суду заключеніе свое на утвержденіе, но во всякомъ случаѣ, ни олинъ актъ, ни одна бумага не записываются въ журналъ и не помѣчается нумеромъ, такъ что, съ утратою документа кончается возможность повѣрки и контролъ дѣла; впрочемъ, жалобъ бываетъ мало какъ потому, что здѣсь скорость рѣшенія предпочитается справедливости его, такъ и потому, что къ чести мусульманскаго законодательства должно сознаться, что при всей исключительности и отсутствіи космополитизма его, заключенія его болѣею частью ясны, опредѣлительны, удобоприимлемы и основаны на началахъ справедливости и здраваго смысла. Тѣмъ не менѣе и здѣшнее Правительство начинаетъ сознавать необходимость болѣе правильнаго дѣлопроизводства; покойный Аббасъ-Мирза, руководствуясь указаніями своихъ европейскихъ совѣтниковъ, и желая сдѣлать полновластіе свое въ Азербейджанѣ еще болѣе независимымъ отъ расположенія къ нему духовенства, учредилъ въ Гавризѣ особое судилище или *диванъ хане*, кругъ дѣйствія коего неограниченъ, потому, что оно разбираетъ дѣла полицейскія, тяжбыныя и уголовныя, не стѣсняясь даже мѣстомъ гдѣ совершены проступки, или преступленія, лишь только бы мѣсто это не выходило изъ предѣловъ Азербейджана. Судилище это состоитъ изъ председателя и нѣсколькихъ постоянныхъ членовъ отъ Правительства, а равно и нѣсколькихъ такихъ, которые назначаются для каждаго дѣла особо; производство дѣлъ въ немъ также не подвержено почти ни какому формальностямъ и отчетности, и хотя со времени возстановленія *куремы*, уничтожившей преимущество Русскихъ подданныхъ предъ всѣми другими, въ денежныхъ претензіяхъ, было постановлено чтобы всѣ акты совершаемые Персіанцами между собою и съ нашими подданными, независимо отъ Шаріатнаго удостовѣренія были записываемы въ особую шнуровую книгу и даже такія книги предполагалось разослать во всѣ другіе города, но врядъ ли теперь полезная формальность эта, обезпечивающая дѣйствительность сдѣлокъ, строго соблюдается. Судилище это не возбуждаетъ ни зависти, ни ропота духовенства, какъ потому, что никто не принуждаютъ вносить туда своего дѣла, такъ и потому что если лианъ хане убѣдится при разборѣ предоставленнаго ему на обсужденіе дѣла, что въ немъ упущены какія нибудь формальности, требуемыя Шаріатомъ, то оно или отсылаетъ просителя для исполненія ихъ въ Шаріатный судъ, или, какъ это дѣлалось, говорить, при Аббасъ-Мирзѣ, назначаетъ особую Коммиссію изъ аскааловъ и мѣстнаго Муллы для составленія свѣдѣтельства или другаго акта, необходимаго для рѣшенія дѣла. Таковыя простыя основныя духовнаго управленія; въ Персіи носамая простонхъ ясно указываетъ намъ на то, что она возможна только при соответствующей ей простотѣ и

безпорядкѣ другихъ отраслей правленія; такъ напр. Персидскій правитель об асти не опасается вреда, причиняемаго казнь безг аничнымъ увеличеніемъ класса не платящаго податей и не отбывающаго повинностей, потому что верховная власть, поручающая его управленію какую нибудь часть государства, назначаетъ ему согласно съ прежними примѣрами только число тумановъ, которые онъ долженъ доставлять ежегодно въ Шахскую казну, предоставляя совершенно ео произволу способъ собиранія этого дохода и такъ какъ усиліе его будетъ непременно направлено къ тому, чтобы собрать какъ можно болѣе противу положеннаго ко взносу въ казну, потому что излишекъ этотъ остается у него, то лишняя сотня или даже тысяча людей не составляетъ для него расчета. Точно такимъ же образомъ объясняется и невниманіе Правительства къ общественному образованію, сила привычки такъ сильна на востокѣ, общественная дѣятельность такъ крѣпко втиснута закономъ и религію въ вѣчно неизбѣжный кругъ дѣйствія, что и ученіе не сдѣлало ни шагу впередъ и даже почти ни сколько не измѣнилось съ давнихъ временъ; а потому, въ самомъ долговѣчій принятаго способа преподаванія, Правительство видитъ успокоительное ручательство въ его безвредности. Но при всей этой неподвижности, нельзя не замѣтить явнаго упадка могущества духовенства; причиною этому служатъ, какъ охлажденіе народа къ религіи, проникнутаго медленными но постоянными ядомъ въ Востокъ, такъ и усиліе Правительства перелатуть всю власть на свою сторону, въ чемъ оно тѣмъ болѣе успѣвало въ послѣднее время, что находило помощниковъ между духовенствомъ же; помощниковъ, знающихъ слабыя стороны своего сословія и рѣшающихся на ударъ съ полною увѣренностью что онъ не будетъ возвращенъ припадшими его. Лучшимъ доказательствомъ сказанному служатъ недавнія кровавыя происшествія въ Кербелѣ, 7000 Персіанъ обогривъ кровью своею палладіумъ Шіитскій святости, вся Персія вошла противъ этого преступленія, джехадъ былъ во всѣхъ устахъ, послѣдній представитель могущества Муджшехидовъ Миръ Сенадъ Мухаммедъ Багиръ Исфаганскій грозилъ покоинному шаху прибить для настанія о войны съ 400 своими моряками и все же волненіе успокоилось, войны не было а многіе члены духовенства не дождались своихъ родственниковъ а капиталовъ, безвозвратно погибшихъ въ горестныхъ для Персіи стѣнахъ Кербелы, освященной страданьями ихъ Имамовъ.

Н. Ханыковъ.

ПРИБЪХАВШІЕ и ВЫБЪХАВШІЕ.

Прибъхавшіе въ г. Тифлисъ.

26 го Марта: изъ г. Смоленска, генералъ-Маіоръ Грамматинъ. Изъ Ахалцыха, Докторъ Колл. Совѣт. Кларинъ. 27 го Марта: изъ Горіи, Надв. Совѣт. Золотъ ревъ. Изъ Екатеринбургга, Колл. Ассес. Вилибинъ. 28-го Марта: изъ Эривани, Колл. Секр. Суравцовъ. 30-го Марта: изъ Горіи, Колл. Ассес. Кароманъ Арутинскій. Изъ Манглица, Маіоръ Фелькнеръ. Изъ Дербента, Колл. Ассес. Байлаъ Изъ Кутаиса, Инт. Совѣт. Фогель. Изъ Эривани, Губер. Секр. Манжетъ. 31-го Марта: изъ г. Ельца, отставной Корнетъ Константиновъ. Изъ Москвы, Губернскій Архитекторъ Колл. Регис. Збаржевскій. 1 го Апрѣля: изъ Царскихъ Колодець, Подполковникъ Семеновъ Изъ Кусаръ Маіоръ Тизенгаузенъ. Изъ Душета, Поручикъ Ротинскій. Изъ Москвы, Художникъ 10 класса Жуковский. 3-го Апрѣля: изъ Кварель, Князь Чавчавадзе, и Поручикъ Модрачевъ. Изъ С. Петербурга, Праношникъ Панзейнъ. 4 го Марта: изъ Владикавказа, Генералъ Маіоръ Баронъ Меллеръ Закамельскій. Изъ Эривани, Уѣздный Начальникъ Бловатскій. 5-го Апрѣля: изъ Кутаиса, Капитанъ Наверинъ. 7 го Апрѣля: изъ Манглица, Генералъ-Маіоръ Бельгардъ. Изъ Гамбургъ, Штабсъ-Капитанъ Ариковский. Изъ Делижанскаго ущелья Праношникъ Колженецкій. 8 го Апрѣля: изъ Бѣлыхъ Ключей, Полковникъ Дебу. Изъ Сягнаха, Надв. Совѣт. Суллановъ.

Выбъхавшіе изъ г. Тифлиса.

26 го Марта: въ Кутаисъ, Колл. Совѣт. Юсселианъ. Въ Каветію, Надв. Совѣт. Пестеровскій, Въ С. Петербургъ, Штабсъ-Капитанъ Кандиба. 27-го Марта: въ селеніе Казбекъ, Полковникъ Казбекъ. 28 го Марта: въ Абхазію, Генералъ Девотавъ Князь Ширвашидзе, и Штабсъ-Капитанъ Григорій Ширвашидзе. Въ Кутаисъ, Князь Манучаръ Ширвашидзе.